

УДК 81

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ НА МАТЕРИАЛЕ ФУТБОЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СТАТЕЙ

К.С. Козак, 3 курс

Научный руководитель – С.А. Давыдова, старший преподаватель
Белорусский государственный университет

Спортивная журналистика давно перестала быть лишь средством информирования о результатах матчей и турниров. Сегодня она превратилась в самостоятельное культурное пространство, где язык не только фиксирует события, но и интерпретирует их, придавая эмоциональную окраску. Однако подходы авторов весьма отличаются, ведь выбор стилистических средств оказывается не случайным, а глубоко укорененным в культурных традициях. Вопрос о том, как журналисты разных стран рассказывают об одном и том же событии, выводит исследователя на глубинные культурные коды, регулирующие публичную речь, определяющие границы допустимого в выражении эмоций и формирующие отношение аудитории к происходящему. Особый интерес в этом контексте представляют кризисные ситуации в спорте: увольнения тренеров, скандалы, неожиданные решения руководства клубов. Именно в такие моменты журналист вынужден выбирать не только факты для сообщения, но и угол зрения, тональность, образность текста. В данной статье сопоставляются два текста, освещающих увольнение Рубена Amorim с поста главного тренера «Манчестер Юнайтед» в феврале 2026 года. Русскоязычный материал опубликован на портале «Чемпионат» [1], а англоязычный взят с портала CNN [2].

Различия фиксируются с первых строк статей. Рассмотрим русскоязычный заголовок: *«Аморим сам «затянул себе петлю на шею». Убрали из «МЮ» сразу после его жестких заявлений»*. Данная конструкция не ограничивается констатацией факта, но вводит развернутую метафору, которая отображает семантику фатальности, неизбежности наказания и саморазрушительного поведения. Метафора петли, заданная в заголовке, далее получает развитие в тексте: *«Этим же словом Аморим «затянул петлю», которая и так болталась у него на шее чуть ли не с момента назначения», «подписал себе приговор»*. Как отмечает исследователь Е. И. Стефановская в своей классификации компаративных тропов, подобные развернутые метафоры относятся к ядерным и выполняют не только эстетическую, но и объяснительную функцию, структурируя восприятие читателя и предлагая ему определенную интерпретационную модель [3, с. 134]. Англоязычный заголовок – *“Ruben Amorim fired by Manchester United after turbulent managerial spell”*, напротив, лишен метафорической образности. Он информирует, но не интерпретирует, предоставляя читателю возможность самостоятельно оценить событие.

Метафоричность двух текстов также существенно различается. К. Кринский, автор русскоязычной статьи, выстраивает развернутую метафорическую модель, в рамках которой «Манчестер Юнайтед» осмысливается как «клуб, на примере которого можно изучать теорию хаоса». Эта метафора развивается через образ разрушающегося здания: «Невозможно пригласить архитектора с концепцией в разваливающийся дворец с просьбой подлатать все так, чтобы мир обзавидовался. Нужно вызывать экскаватор-разрушитель, много другой спецтехники». Читатель получает не просто перечень фактов, а целостную картину, в которой все элементы связаны в единую систему причинно-следственных связей. Англоязычный текст оперирует клишированными, конвенциональными метафорами. Это хорошо отображено в следующих примерах: “*after a rollercoaster spell*”, “*a rudderless Manchester United*”, “*the team has been in flux*”. По классификации И.Р. Гальперина, подобные единицы относятся к стертым метафорам, которые утратили образность вследствие частотного употребления, но сохранили оценочную функцию [4, с. 165]. Так, мы можем наблюдать ситуацию нестабильности, отсутствие управления и состояние постоянных изменений.

Особого внимания заслуживает то, как авторы работают с прямой речью. В русскоязычном тексте она практически отсутствует. Автор пересказывает слова Аморица, привнося в них собственную интерпретацию: «Рубен вчера после ничьей с “Лидсом”, можно сказать, сорвался, когда начал доказывать журналистам, что он не тренер, а именно менеджер». Глагол «сорвался» является оценочным. Он не фиксирует факт, а интерпретирует его, формируя у читателя определенное отношение к поведению тренера. В англоязычном тексте, напротив, приведена развернутая прямая речь тренера: “*I just want to say that I'm going to be the manager of this team, not just the coach. I was really clear on that. That is my job. Not to be a coach*”. Благодаря этому читатель получает возможность услышать голос самого тренера и самостоятельно интерпретировать его высказывания.

Синтаксические особенности текстов также различаются. Русскоязычная колонка насыщена короткими конструкциями, риторическими вопросами, восклицаниями, что создает эффект устной, эмоционально насыщенной речи: «Выгорел или ляпнул на эмоциях – сейчас уже неважно», «Короче говоря, это надрыв, который чувствуется сквозь экран». Англоязычный текст, в свою очередь, характеризуется сложными, но четко структурированными предложениями, отсутствием восклицательных и риторических конструкций. Это соответствует различным представлениям о роли автора в тексте. В русскоязычной традиции автор выступает как интерпретатор, соучастник, субъект, выражающий личную позицию, а в англоязычной как нейтральный посредник, передающий факты и предоставляющий читателю возможность самостоятельного осмысления.

Фразеологический состав текстов также обладает различиями, на которые необходимо обратить внимание. Русскоязычный текст содержит фразеологизмы и разговорные обороты: «встала на путь исправления», «насыпали ему игроков разного калибра», «замкнутый круг, который сложно и не разорвать». В данном случае использование фразеологизмов позволяет избежать излишней формальности и монотонности. Англоязычный текст стремится к нейтральной, фактологической лексике. Даже оценочные высказывания, когда они встречаются, даются в сдержанной форме: “*Patience, though, began to wear thin*”, “*relationships at the club have clearly disintegrated*”.

Эти различия, как показывает анализ, находят свое отражение в рамках теоретических положений Л. Е. Пака. Исследователь отмечает, что российский спортивный дискурс характеризуется «активным эмоционально-оценочным сопровождением событий» и «диалектическим восприятием реальности», что проявляется в стремлении автора не просто информировать, но и интерпретировать, вовлекать читателя в коллективное переживание [5, с. 206]. Британский спортивный дискурс, напротив, ориентирован на ценности рациональности, сдержанности и уважения в публичном пространстве, что находит выражение в минимизации авторского присутствия, в переносе оценки в прямую речь, в опоре на факты и статистику [6, с. 1].

Заключение. Одно событие – два текста, которые кажутся совершенно разными. Русскоязычный автор рисует трагедию, разворачивает перед читателем сложную метафорическую конструкцию с разрушающимся дворцом, петлей на шее, замкнутым кругом. Он вовлекает аудиторию в диалог, делится эмоциями, открыто выражает свою позицию, использует разговорные конструкции и фразеологизмы, создавая эффект живого, непосредственного общения. Англоязычный журналист остается в тени, предоставляя слово самому тренеру и оперируя нейтральными, клиширо-

ванными метафорами. Его задача – зафиксировать и дать читателю возможность сделать выводы самостоятельно.

Эти различия подтверждают, что язык спортивного комментария – это не просто инструмент передачи информации, а отражение национально-культурных особенностей.

Список использованных источников

1. Аморим сам «затянул себе петлю на шее». Убрали из «МЮ» сразу после его жестких заявлений // Чемпионат. – URL: <https://www.championat.com/football/article-6306828-ruben-amorim-uvolen-s-posta-glavnogo-trenera-manchester-yunajted-cto-sluchilos-podrobnosti-statistika-mnenie-kto-zamenit.html?ysclid=mlo855q4ib931780910> (дата обращения: 01.04.2026).
2. Ruben Amorim fired by Manchester United after turbulent managerial spell // CNN. – URL: <https://edition.cnn.com/2026/01/05/sport/soccer-ruben-amorim-manchester-united-sacked> (дата обращения: 01.04.2026).
3. Стефановская Е. И. Компаративные тропы как средства создания образности и экспрессивности спортивного дискурса // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. – 2025. – № 1 (291). – С. 133–138.
4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка: Опыт систематизации выразительных средств. – М.: URSS, 2016. – 376 с.
5. Пак Л. Е. Лингвоаксиологические аспекты спортивного интернет-дискурса (на примере спортивных электронных СМИ России и США) // Филология: научные исследования. – 2025. – № 10. – С. 196–206.
6. Пак Л. Е. Лингвистическая модель оценочных высказываний и ее актуализация в российском и британском дискурсе спортивного комментария // Научный диалог. – 2025. – № 4. – С. 188 – 212.